

Павел КОГАН:

Моск. правда. - 2003. - 20 дек. - с. 7

Дирижером выбран единогласно

Московский государственный академический симфонический оркестр в этом году отмечает 60-летие. В списке его создателей и руководителей - знаменитые имена. Но давно уже этот прославленный коллектив называют «оркестром Павла Когана». Последние 15 лет им руководит этот известный дирижер и музыкант, народный артист России, лауреат Государственной премии.

- Павел Леонидович, простите за банальный вопрос. Вы сын знаменитых скрипачей Леонида Когана и Елизаветы Гилельс. Иного пути, кроме как стать музыкантом, быть не могло? Судьба была предопределена!

- Конечно. С первых проблесков сознания утопаешь в классической музыке, она входит в твою кровь и плоть. Разговоры, встречи, контакты в семье - все связано с музыкой. Тебя неудержимо «втягивает»...

- А что заставляет многих сложившихся музыкантов брать в руки дирижерскую палочку?

- В моем случае было по-другому. Я мечтал стать дирижером с детства. Но выучиться на дирижера можно только в сознательном возрасте - детей этому не учат. Юные скрипачи и пианисты начинают с пяти лет, и я так начинал, учился на скрипке у легендарного профессора Ю. Янкелевича. А детская дирижерская мечта могла реализоваться позже, когда основная база была заложена. Детство и юность посвятил скрипке, победил на конкурсе С. Мусса в 1970 году. Но учиться дирижированию начал тоже в юности, в Московской консерватории у профессора Л. Гинзбурга. Дирижер - это отдельная профессия. Как и любая другая, она требует особых знаний. Одно дело просто дирижировать, а другое - стать профессионалом.

- И как складывалась дирижерская жизнь?

- В 1974 году, еще студентом, дебютировал с Симфоническим оркестром Ленинградской филармонии. Несколько лет сотрудничал со многими коллективами, часто бывал на гастролях за рубежом. В 1983 году Евгений Мравинский пригласил дирижировать своим оркестром во время гастролей по Испании. В 1988-м открывал сезон как дирижер-постановщик возобновленной «Травиаты» в Большом театре...

- Вы стали дирижером Загребского филармонического оркестра в конце 80-х. Тогда, еще при югославской власти, это, наверное, был исключительный случай!

- По большому счету - да. Были какие-то отдельные контракты наших дирижеров, а если уезжали туда работать постоянно, то назад

путь был закрыт. Всем заправляли Минкультуры и Госконцерт, но к тому времени уже чувствовалось какое-то потепление; что ли, и мне удалось, не прилагая особых усилий, выехать за границу. Это был замечательный опыт, возможность почувствовать атмосферу европейской музыкальной культуры. С концертами объездил весь мир.

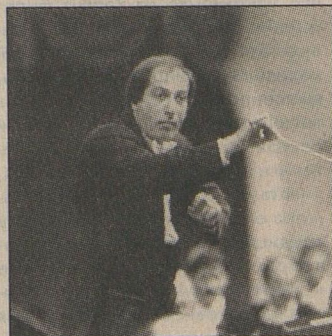
К 1989 году ситуация в стране стала меняться не по дням, а по часам. Настало время, когда трудовые коллективы стали что-то решать, общее собрание могло выбрать руководителя. Тогда случился кризис в Московском государственном симфоническом оркестре, и музыканты на собрании практически единогласно проголосовали за мою кандидатуру в качестве художественного руководителя. Тогдашнее Минкультуры было подвластно ЦК, и меня долго не утверждали - по каким-то параметрам я не устраивал начальство...

- Наверное, партбилета не было!

- Да. К тому же заграничные контакты... Время было смутное, но «глас народа» уже имел значение: меня все же утвердили. Когда пришел в оркестр, там уже все «устаканилось», коллектив был единым, и мы сразу интенсивно и с большим интересом стали работать вместе. За эти годы сыграли сотни интересных программ, к примеру, масштабные циклы «Все симфонии» - Бетховен, Брамс, Чайковский, Рахманинов, Прокофьев. Постоянно работаем над обогащением репертуара...

- Кто принимает решение играть ту или иную музыку?

- Это привилегия худрука. Приоритеты - романтическая музыка XIX века - начало XX века. В этом сезоне наша юбилейная монографическая серия в Большом зале консерватории посвящена пяти гениям музыки - Бетховену, Чайковскому, Р. Штраусу, Берлиозу, Малеру. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить слушателей, которые из года в год ходят на наши концерты. Чувствую поддержку публики, поэтому часто испытываю приятные мгновения творческого откровения. 21 и 28 декабря в Большом зале консерватории состоятся наши юбилейный концер-

ты. Прозвучат произведения Малера и Берлиоза.

- Не обидно было, когда объявили президентский грант для нескольких коллективов и вы не попали в список?

- Это не вопрос обиды. Непонятно, каковы критерии отбора! Мне кажется, что не все из этого списка заслужили такую поддержку. Ведь любая награда дается за конкретные дела, а не только за поблекшее название...

- Сейчас многие пиаром превознесены на недостижимые высоты, и уже не очень искушенной публике кажется, что больше и нет никого, кроме двух-трех имен... Что сейчас важнее - пиар, деньги или музыкантские достижения?

- Деньги и пиар - синонимы сегодня. И во многом это идет впереди творческих достижений. К сожалению, у нас в большей степени, чем в мире. Давайте вспомним ушедших мастеров, имена великих дирижеров. Я имел счастье видеть большинство из них не только на сцене - лично общался. Мравинский, Кондрашин, Светланов! Материальная сторона дела у них никогда не была предметом разговоров.

- Как выживает ваш государственный оркестр?

- Приходится думать, как выкрутиться в сложной ситуации. Концерты, гастролы, записи - мы всем занимаемся. Я благодарен своим музыкантам, которые остались верны коллективу на протяжении многих лет.

- Как вам новые московские залы?

- Прекрасно, что открылся Дом музыки на Красных холмах, но... все же первым и лучшим для меня остается Большой зал консерватории. По акустическим данным ничто с ним не сравнится. Не дай Бог, если его закроют на реконструкцию, хотя ремонт там необходим. Современные технологии вполне позволили бы проводить его поэтапно - с мая по октябрь, когда закрыт филармонический сезон. За три

«полгода» можно это сделать без ущерба для музыкального процесса.

- Существует ли мода на композиторов и произведения?

- Мода? Не знаю. Но иногда чувствуется, что у публики пробуждается определенный интерес. Так было с Малером, например. Его играл Светланов со своим оркестром, и наш представлял цикл всех симфоний Малера - параллельно. И, видимо, благодаря усилиям двух оркестров все-таки публика поняла величие этого композитора. Дирижер в каком-то смысле просветитель. Симфонический репертуар - необъятный, переиграть все невозможно, но пока есть потребность искать новое, коллектив жив, творчество продолжается...

- Музыканты всегда соглашались с вашим выбором?

- Мне кажется, я предлагаю интересные программы, и музыканты работают с удовольствием. Самое страшное для меня - серость, обыденность, рутина, а наши репетиции всегда проходят в атмосфере творчества. Любой концерт классической музыки должен быть событием не только для публики в зале, но и для исполнителей. Задача непростая, но я стараюсь ее решать. И не дай Бог, если музыкант после концерта задаст тебе вопрос: «А ради чего надо было так тщательно репетировать?»

- А должен ли дирижер что-то делать для привлечения публики, помимо своих прямых обязанностей?

- Есть американская практика. Там дирижеры иногда шутят с аудиторией, рассказывают что-то, перемежая это с музыкой. Честно скажу, мне это не близко. Думаю, у музыкантов должна быть предельная концентрация перед исполнением. Если аудитория требует введения в музыку, то это должны делать профессионалы-музыковеды. Но у нас другие традиции. Искусственно привлекать публику прямо на концерте, по-моему, не стоит. Для жаждущих можно организовать какие-то вводные лекции, с прослушиванием записей фрагментов, но - в фойе, как это делают во многих странах. Это мне нравится...

- Павел Леонидович, а ваши дети продолжают династию?

- Да, мой сын Дмитрий по семейной традиции стал скрипачом. Заканчивает аспирантуру у профессора Э. Грача в Московской консерватории. Успешно концертирует в России и за рубежом.

Беседу вела
Ирина ШВЕДОВА.